Гора Хуа была в смятении.

Прошло семь дней с тех пор, как ученик третьего поколения внезапно исчез с горы Хуа. Это было грандиозно.

Конечно, когда гора Хуа рушилась, ночью бежали не один или два человека. Но это уже не было чем-то обычным.

Благодаря этому атмосфера на горе Хуа была ужасающе подавленной.

"…Может он попал в неприятности?"

"Несчастный случай?"

"Не похоже, что он вернется, сколько бы мы ни ждали. Но я не вижу причин для того, чтобы он покинул гору Хуа, верно?"

"Верно"

Юн Чжон кивнул головой.

Чо Голь сказал это. У Чхон Мёна не было причин покидать гору Хуа. Если бы у него было хоть малейшее намерение сделать это, то он бы не отдал эту пилюлю.

Он отдал такое драгоценное лекарство только для того, чтобы сразу после этого покинуть гору Хуа?

Скорее всего, он дал им яд и ушел до того, как он успел подействовать.

Но….

"Если у Чхон Мёна нет причин покидать секту, но он все еще не вернулся спустя столько времени… не значит ли это, что с ним случилось что-то плохое?"

"Голь"

"Да, Сахён"

"Как бы я ни старался, я просто не могу представить, чтобы он попал в неприятности"

"…"

"Ну, а ты можешь себе это представить?"

"Я мо-"

Улыбающееся лицо Чхон Мёна мелькнуло в мыслях Чо Гуля. Конечно, не теплая улыбка, а злая.

«Эхх. Такого не может быть»

Даже если его сбросят со скалы, а затем с еще большей скалы, Чхон Мён найдет способ выжить даже в аду. Для него было невозможно не вернуться.

"Но, что случится после?"

"Было бы неплохо, если бы это было чем-то, что может порадовать старейшин. Они кажутся весьма сердитыми"

"Да..."

"Сасук Ун Гём снова вызван в резиденцию лидера секты. Я боюсь, что случится что-то плохое"

"Хаааа"

Юн Чжон нахмурился и отвернулся.

«Что, черт возьми, с ним происходит?»

Несмотря на то, что он думал, что все будет хорошо, Юн Чжон странно беспокоился о Чхон Мёне.

"Не слишком ли он высокомерен!"

Хён Чжон вскинул брови, услышав резкий голос.

"Прошло уже семь дней и ночей. Это первый раз, когда ученик третьего поколения отсутствует так долго без разрешения"

"Хм"

"Это не то, что мы можем игнорировать. Теперь секта наконец-то восстанавливается, что подумают другие?!"

Когда глава финансового павильона Хён Ён повысил голос, все кивнули. Ясно, что это нельзя было упускать из виду.

Именно тогда заговорил Хён Сан, глава отдела боевых искусств.

"А сейчас, успокойся, Сахён"

"Как мне теперь быть спокойным?"

"Почему ты так думаешь об этом? А если ребенок в беде? Ему может понадобиться наша помощь"

"Беда? Какова вероятность несчастного случая на горе Хуа? Даже если это правда, он ушел на своих двоих. Значит ли это, что это наша ошибка?"

"Возможно, он потерял опору..."

"... Мммм ..."

Поняв, что такая возможность имеет место быть, Хён Ён немедленно закрыл рот.

Гора Хуа действительно крутая гора. Люди часто спотыкались и получали травмы. Даже опытные воины иногда попадали в опасность; не было бы ничего странного, если бы умер ученик третьего поколения.

"Разве мы не должны поискать в горах? Если он ранен…"

"Верно, надо поискать"

Хён Чжон, который молчал до этого, ответил тяжелым голосом.

"Конечно, мы не можем исключать такую возможность"

Однако Хён Ён не сдавался.

"Даже если так, мы не можем оставить это без внимания. Проблема только в том, что ученик третьего поколения покинул гору Хуа по собственной воле! Почему этому ребенку вообще дали разрешение на выход в Хуа Ум?"

Лицо Хён Чжона немного ожесточилось.

Не кто иной, как Хён Чжон дал Чхон Мёну разрешение. Теперь Хён Ён говорил, что лидер секты дал ребенку слишком много свободы.

"На то была причина"

"Причины найдутся всегда. Порядок можно поддерживать, только следуя правилам секты"

"Глава финансов"

"Лидер секты. Это то, что сотрясает основание горы Хуа. С каких пор гора Хуа давала детям особые привилегии? Он даже не великий ученик, только ученик третьего поколения"

"Достаточно"

"…"

Услышав тяжелый и холодный голос, Хён Ён держал рот на замке.

Если бы он сказал что-то еще, это пересекло бы черту. Он также не хотел ругаться с главой секты.

"…Лидер секты. Я зашел слишком далеко. Я не хотел тебя винить"

"Я знаю"

Хён Чжон глубоко вздохнул.

«Что случилось?»

Сколько бы он ни думал об этом, он не мог понять, почему Чхон Мён так поступил. Он дал ему слишком много воли?

«Неужели я недооценил этого ребенка?»

Ун Гём, молча наблюдавший за происходящим, тяжело открыл рот.

"Лидер секты"

"Говори"

"Я позову учеников и организую поисковый отряд. Мы также обыщем гору Хуа и деревню внизу"

"Мм"

Хён Чжон кивнул головой.

"Так и поступи"

"После того, как я найду Чхон Мёна, я вернусь. Моей ошибкой было не наказать его должным образом"

"Как это может быть твоей ошибкой? Ты даже не его наставник"

"Я наставник для всех детей"

"Но…"

Хён Чжон, который собирался заговорить, покачал головой и закрыл рот. Если бы он сказал что-то еще, это означало бы, что общежития не находятся ни под чьим руководством.

"Это не твоя вина. Это моя вина, что я слишком доверился этому ребенку"

"Лидер секты, это не так"

"Главное сейчас — не найти виновных. После того, как мы найдем этого ребенка, еще не поздно обсудить, что правильно, а что нет. Было бы жаль, если бы мы не смогли спасти его, потому что потеряли здесь слишком много времени, не так ли?"

Все склонили головы.

Даже если это была ошибка, никто не мог отрицать искреннюю заботу Хён Чжона об ученике.

"Ун Ам"

"Да, лидер секты"

"Организуйте поисковую группу с вами во главе. Мы должны оказать всю возможную поддержку, чтобы найти этого ребенка. Сначала мы найдем его, а потом…"

В этот момент громкий голос прервал их.

"Лидер секты!"

Лоб Хён Чжона дернулся.

"Я сейчас на обсуждении…"

"Ребенок вернулся! Чхон Мён возвращается!"

Хён Чжон вскочил со своего места; на его лице было чувство облегчения, которое он не мог скрыть.

"Как его состояние?"

"Да. Он выглядит хорошо. Но-"

"Достаточно. Я пойду и сам посмотрю!"

Ничего страшного, значит, не случилось худшего. Хён Чжон был рад услышать, что он в безопасности.

"Подожди, лидер секты"

Однако Хён Ён не позволил ему уйти.

"Что?"

"Лидер секты"

Хён Ён оглядел окружающих его людей и открыл рот.

"Я понимаю, что лидер секты заботится об этом ребенке. Учитывая все, что он сделал, для него естественно такое обращение"

Хён Чжон нахмурил брови.

"Что ты пытаешься сказать?"

"Лидер секты. Не балуйте ребенка слишком сильно"

"…"

"Наказание — это не только инструмент для управления сектой, но и для правильного воспитания людей. Если его не накажут должным образом за то, что он сделал, то этот сопляк никогда не поймет, что он сделал не так"

Хён Чжон вздохнул.

"Думаешь, я этого не знаю? Не волнуйся. Я тот, кто хочет воспитать его праведнее, чем кто-либо другой. Если ребенок цел и здоров, его накажут на полмесяца…"

"Так не пойдет"

Вмешался Ун Гём.

"Проступок, не вернуться на гору Хуа - серьезен. Его надо посадить под замок минимум на полгода"

"Ун Гём, он всего лишь ребенок, ученик третьего поколения"

"Если бы это сделали ученики второго поколения, это был бы год. Пожалуйста, накажите Чхон Мёна надлежащим образом в зависимости от совершенного проступка"

Хён Чжон плотно закрыл глаза.

Должность лидера секты существует не для того, чтобы он мог навязывать свою волю другим и все решать. Это была позиция, которая собирала все мнения, чтобы прийти к решению.

"… другие думают так же?"

"Да"

"Лидер секты. Не ненавидь нас. Мы ценим таланты ребенка, но именно поэтому мы строги"

Хён Чжон кивнул головой.

"Я знаю"

Хён Чжон вышел на улицу, не расслабив застывшего лица. Все сидящие тоже встали.

Ун Ам вздохнул, наблюдая за происходящим.

«Что ты наделал? Глупый ребенок»

Только Ун Ам понимал, насколько Хён Чжон дорожил Чхон Мёном. Так что никто, кроме Ун Ама, не понимал, что он чувствует.

Они почти дошли до входа и увидели, как Чхон Мён входит в ворота.

"Что..."

Лица Ун Ама и Хён Чжона горели.

Никаких травм. Хорошо, что Чхон Мён не пострадал, но он должен был хотя бы задуматься о своих грехах. Тем не менее, на лице ребенка не было ни капли сожаления.

Почему он идет с расправленными плечами и так уверенно ведет себя?

"Ты сопляк!"

Хён Ён закричал.

"А?"

Чхон Мён, заметивший, что к нему приближается так много старейшин, склонил голову.

"Куда вы все идете?"

"Ты идиот! Куда ТЫ идешь?!"

"Иду увидеть лидера секты?"

Хён Ён долго кричал, но посмотрел на Чхон Мёна, склонившегося в поклоне к Хён Чжону.

«Этот парень!»

"Чхон Мён"

"Да, лидер секты"

"Есть ли причина, по которой ты покинул гору Хуа?"

"Да. Лидер секты. Были непредвиденные обстоятельства"

Хён Чжон кивнул головой.

"Объяснись. Если твое объяснение нас не убедит, ты будешь соответственно наказан. Законы горы Хуа строги"

Хён Ён не мог стоять там молча.

"Как смеет этот ученик третьего поколения быть таким высокомерным! Если ты не дашь нам надлежащего объяснения, я гарантирую, что ты будешь страдать от последствий! Лидер секты так благосклонен к тебе, но вот как ты отплачиваешь за его доброту?!"

Чхон Мён посмотрел на Хён Ёна и почесал затылок.

"Нет, это не похоже…"

"Ты! Говори правильно!"

Твердый ответ пришел из-за спины Чхон Мёна.

"Не веди себя так, пожалуйста"

"А?"

Только тогда они поняли, что Чхон Мён был не один.

"Старейшина Хван?"

"С-старейшина Хван?"

"Мы ведь получили письмо о том, что вы заболели"

Хван Мун Як, вошедший в ворота, посмотрел на всех. Затем заметил лидера секты.

И он поклонился.

"Приятно снова встретиться с вами, лидер секты. Как ваши дела?"

"Старейшина Хван. Прошло так много времени с тех пор, как я в последний раз видел Вас. Я слышал, что вы плохо себя чувствуете; Я рад вашему выздоровлению"

Он притворился спокойным, но Хён Чжон был шокирован.

«Как он здесь…?»

Разве не семь дней назад они получили письмо, в котором говорилось, что он умрет от какой-то серьезной болезни?

Тем не менее, старейшина Хван был здесь и выглядел отлично. Он казался таким же, как и в прошлую их встречу.

"Лидер секты. Не сердись так. Моя жизнь была спасена благодаря этому молодому ученику. Он спас и гильдию Ынха, и меня"

"Д-да?"

"Это милость горы Хуа позаботилась об Ынхе. Вот почему я решил приехать сюда и поблагодарить лично"

«… что за чертовщина?»

Все посмотрели на Чхон Мёна.

Чхон Мён только усмехнулся и пожал плечами.

"Ну вот так"

«Ах!»

«Этот сопляк!»

«Почему-то это только злит меня»

Чхон Мён по-прежнему был лучшим, когда дело доходило до того, чтобы злить своих старших.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2071915